

— Да как же так?.. — Тан Буфань растерянно разглядывал своё отражение в зеркале, то и дело открывая и закрывая рот.

Лу И подошёл сзади. Рассматривая Тан Буфаня, он невольно подумал, до чего же тот сейчас мил.

— Учитель, это ведь...

— Знаю, — вздохнул Тан Буфань, прерывая его на полуслове, и закрыл рот. — Течка близко, да?

Сказав это, он украдкой завёл руку назад и осторожно коснулся себя пониже спины... Стоило ли зайти в кабинку и проверить? Там, кажется, уже...

Тан Буфань слегка вздрогнул от пробежавшего по телу внезапного озноба.

— Да... течка, — выдавил Лу И. Он заметил смущённый жест Тан Буфаня, а его обострившееся обоняние уже уловило первые волнующие, сладковатые нотки в воздухе. Щёки юноши вспыхнули румянцем. — Гормоны бушуют, так что тело неизбежно начинает... реагировать.

— Но ведь моя мутация завершилась только в январе, а сейчас лишь март, — Тан Буфань нахмурился, мысленно подсчитывая дни. — Если цикл составляет три месяца, то срок должен подойти только в апреле, верно?

— Наверное, это из-за меня, — предположил Лу И.

Тан Буфань задумался. Последний раз гон у Лу И был в декабре. Всё сразу встало на свои места.

Тан Буфань повернулся и бесцеремонно потянул Лу И за подбородок, заставляя приоткрыть рот. Тот послушно пригнулся и разжал губы.

— И где твои клыки? — Тан Буфань оглядел его ровные, идеально белые зубы.

В следующее мгновение из десен прямо на глазах выдвинулись два острых, хищных клыка. Тан Буфань от неожиданности даже отшатнулся.

Лу И озорно усмехнулся. Тан Буфань смерил его недовольным взглядом и легонько шлёпнул по макушке:

— Раз время ещё не пришло, зачем зубы скалишь?

— Это вопрос буквально нескольких дней, — ответил Лу И. Впрочем, он и сам не ожидал, что у только что мутировавшего Тан Буфаня течка начнется раньше, чем его собственный гон.

Тан Буфань отпустил его и снова повернулся к зеркалу, разглядывая в отражении свои зубы.

Лу И выпрямился, тесно прижался к нему со спины и ласково потерся щекой о его щеку. Оскалившись перед зеркалом, он весело продемонстрировал их отражения:

— Смотри, мои клыки куда больше твоих, учитель.

Тан Буфань, которого эта ситуация изрядно тревожила, невольно фыркнул от смеха:

— Ты и этим решил помериться?

Договорить он не успел — из горла вырвался невольный, тихий стон слабости. Тан Буфань ткнул настырного юношу локтем в бок:

— Отойди немного. От тебя так и пышет жаром, мне и без того душно.

Этот тихий вздох заставил сердце Лу И пуститься вскачь. Он кожей ощущал исходящий от Тан Буфаня жар, а обычно едва уловимый, тонкий аромат мужчины становился всё более густым и дурманящим. Понимая, насколько мучительно даётся этот период, Лу И поколебался мгновение, а затем смущённо заговорил:

— Учитель, может... — Лу И осторожно перехватил ладонь Тан Буфаня. В его голосе сквозило мягкое заигрывание, смешанное с явным соблазном. — Может, попробуем?

Тан Буфань прекрасно понял, к чему клонит этот негодник. Пытаясь совладать с участвующимся дыханием, он недовольно покосился на него через плечо:

— Подавители ведь есть, верно?

— Ну... вообще-то да, — Лу И разочарованно поджал губы, но сдаваться не собирался и вновь придвинулся ближе. — Но от них потом так плохо! К тому же мы ведь любим друг друга...

Он потянулся губами к его щеке, но Тан Буфань ловко уклонился и сделал широкий шаг в сторону.

— Исключено, — Тан Буфань бессильно опустился на диван и принялся обмахиваться ладонью, пытаясь унять подступающий к лицу жар. — Ты ещё слишком молод, да и я совершенно не готов.

— Я уже не маленький... — пробурчал Лу И. Он подошёл ближе, намереваясь по привычке устроиться на диване бок о бок, но Тан Буфань упреждающе шлёпнул его по бедру, заставив обиженно отстраниться.

Не желая тратить силы на пустые пререкания, Тан Буфань поторопил его:

— Живо свяжись с Пэй Чжишу. Спроси, есть ли у него подавители.

Лу И и спрашивать не нужно было. Он прекрасно знал, что у министра всё есть — Восточная Федерация ни за что не оставила бы их без столь жизненно важных медикаментов. Но юноше отчаянно хотелось попытаться ещё раз.

Глядя на Тан Буфаня, который сидел со строгим лицом, глубоко и шумно вдыхая прохладный воздух, Лу И навис над ним.

Диван накрыла широкая тень. Тан Буфань поднял глаза и обнаружил, что рослый зверочеловек упёрся руками в спинку по обе стороны от его головы, полностью отрезая пути к отступлению.

В нос ударил густой, дурманивший мускусный запах, исходящий от молодого тела, и дыхание Тан Буфаня против воли сбилось.

—... Да иди уже, — взмолился он, отворачиваясь в сторону и пытаясь как можно глубже вдавиться в мягкие подушки, чтобы уйти от этого опасного сближения.

— Учитель... неужели правда придётся ждать целых два года? — Лу И приблизил своё безупречно красивое лицо, напустив на себя самый несчастный вид. — Да, мне всего восемнадцать. Но вы же понимаете, что у парней в моём возрасте кровь бурлит и безумно хочется... ну, этого самого...

Тан Буфань чувствовал, как от невыносимого жара слабеет тело, а кожа на затылке начинает покалывать. Он натянуто улыбнулся:

— Чего именно?

— Ну, этого...

— Когда гормоны по мозгам бьют?

Лу И густо покраснел, не ожидая от учителя такой прямоты, однако отпираться не стал. Он заглянул Тан Буфаню прямо в глаза и вкрадчиво, почти шёпотом проговорил:

— Обещаю... тебе будет очень хорошо, учитель.

Тан Буфань смущённо опустил взгляд. Его щёки пылали пунцовым румянцем. Лу И мягко коснулся его подбородка пальцами, заставляя снова поднять лицо.

— Почему ты прячешь глаза, учитель? — тихо спросил Лу И.

Он поднялся коленом на диван и, склонившись ниже, нежно прижался своим лбом к его лбу.

—... Перестань, — с трудом выдавил Тан Буфань, сглатывая подступившую сухость. Голова шла кругом, а исходящий от юноши запах казался настоящим приворотным зельем.

— Ну же, взгляни на меня, — продолжал упрашивать Лу И.

Тан Буфань нехотя поднял веки и тут же утонул в глубине его золотисто-зелёных звериных глаз.

— Давай сделаем так, чтобы нам обоим стало хорошо, ладно? — Лу И удерживал его за подбородок. Их губы почти соприкасались, балансируя на грани поцелуя.

Тан Буфань затуманенным взглядом смотрел на него снизу вверх. Губы его слегка приоткрылись.

— Нельзя... — прошептал он, цепляясь за последние крохи ускользающего самообладания.

— Учитель... — жалобно протянул Лу И. Он перехватил ладонь Тан Буфана и прижал её к своей щеке. — Ну пожалей ты меня.

Глядя в эти влажные, полные мольбы глаза, Тан Буфань на секунду едва не сдался, но в этот момент внизу живота снова разлилось то самое влажное, пугающее тепло, от которого по спине пробежали мурашки.

Отрезвление пришло мгновенно. Сгорая от смущения, он прикусил губу:

— Хорошо... давай через год. Но сейчас правда нельзя.

— Учитель... — заканючил Лу И, недовольный уступкой. — Год — это всё равно так долго...

Тан Буфань резко вскинул руку и бесцеремонно сжал пальцами щёки Лу И. Тот опешил. Сидевший перед ним мужчина, несмотря на пунцовое лицо, посмотрел на него строгим, потемневшим взглядом.

— Лу И, — Тан Буфань с силой сдавил его щёки, заставляя смешно выпятить губы. — Не наглей.

—... Понял, виноват, — пробормотал юноша, мгновенно осознав, что перегнул палку со своими капризами.

— Извинись нормально.

— Прости, учитель...

— Будешь ещё канючить?

— Больше не буду...

Удовлетворённо хмыкнув, Тан Буфань наконец отпустил его лицо и безапелляционно приказал:

— Иди за подавителями.

Лу И мигом присмирел и послушно покинул комнату.

Впрочем, на душе у него всё равно было радостно — как-никак удалось скостить срок ожидания с двух лет до года. Захватив у двери зонт, он вышел на крыльцо и заметил неподалёку Вань Имина, который нёс караул под навесом.

— Господин Луи, решили прогуляться в такую непогоду? — зычно окликнул его Вань Имин.

Небо над садом кишело свинцовыми тучами птиц. На натянутой поверху защитной серебряной сетке уже скопилось несколько птичьих тушек. Помёт, ошмётки перьев и грязная кровь сыпались сквозь ячейки непрекращающимся мерзким дождём.

Лу И поднял глаза к этому гротескному, безумному небу. В памяти невольно всплыли крылатые токсичные люди, которых они повстречали в тоннеле Большого Хингана.

Юноша на мгновение задумался, а затем поманил Вань Имина рукой.

Поручив охраннику доставить подавители, сам Лу И не стал возвращаться к Тан Буфаню. Вместо этого он ушёл в соседнюю комнату. Течка Тан Буфана уже началась, и оставаться рядом было нельзя: феромоны Лу И лишь усугубили бы и без того тяжёлое состояние мужчины.

Тем временем Тан Буфань закрылся в ванной. Сидя на унитазе, он обречённо разглядывал

собственное бельё: на белой ткани отчётливо виднелись два влажных пятна — спереди и сзади.

«Боже мой...»

Тан Буфань прижал ладонь ко лбу, отказываясь мириться с суровой реальностью физиологии гээров.

Вань Имин сработал оперативно. Вскоре он доставил целый кейс с подавителями. Громкое слово «кейс» на деле скрывало лишь шесть ампул, аккуратно уложенных в пазы из мягкого поролона.

Узнав, что у Тан Буфаня начался особый период, к нему в спальню поспешили близнецы, желая помочь. Однако их услуги не потребовались. Под их испуганными, полными трепета взглядами Тан Буфань спокойно закатал рукав пижамы и, несмотря на лихорадочный румянец, уверенным, привычным движением ввёл иглу под кожу.

— Какая сила воли... — прошептал Хэ Юнь, проникаясь к Тан Буфаню глубочайшим уважением. Справляться с инъекцией самостоятельно в состоянии лихорадки, да ещё и без капли страха — это казалось невероятным.

Сам же Тан Буфань давно ко всему привык. В его жизни бывали времена, когда приходилось буквально соскребать себя с пола и дрожащими руками собирать шприц, силясь нащупать вену сквозь пелену, застилающую глаза. Нынешняя слабость по сравнению с тем кошмаром казалась сущим пустяком.

Выбросив пустую ампулу в мусорную корзину, он натянул одеяло до самого подбородка и мгновенно провалился в глубокий сон.

Однако Тан Буфань недооценил всю тяжесть звериной физиологии. На третий день лёгкое недомогание переросло в убойный жар. Температура подскочила до сорока двух градусов. Для полноценного зверочеловека такие показатели были нормой, но для полузверочеловека — смертельно опасной аномалией. Запаниковав, Хэ Юнь немедленно связался с Пэй Чжишу, а министр тут же направил к ним врача.

Очнувшись от лихорадочного забытья, Тан Буфань с трудом разомкнул веки и смутно разглядел в полумраке мужскую фигуру в белом халате. По телу мгновенно пробежал электрический разряд страха — он рывком сел на постели.

Над головой тревожно звякнула покачнувшаяся капельница. Тан Буфань всмотрелся в лицо незнакомца. Перед ним сидел миловидный мужчина лет тридцати пяти. Поняв, что это не Доктор, чей образ навечно запечатлелся в глубинах его кошмаров, Тан Буфань заставил своё бешено колотящееся сердце успокоиться.

— Вы приняли меня за кого-то другого, Госпожа Тан? — мягко поинтересовался врач.

Он поднялся, подошёл к кровати и аккуратно взял пациента за руку. Из-за резкого движения игла в вене ожидаемо сместилась. Доктор ловко поправил её, обновил фиксирующий пластырь и вернулся в кресло.

Покрытый испариной Тан Буфань ощущал невыносимую горечь во рту и ломоту во всём теле. Кое-как он поудобнее устроился, откинувшись на подушки у изголовья.

Двери и окна были плотно закрыты, комнату освещал лишь мягкий, тёплый свет настольной лампы. Изгоняемый извне мир заявлял о себе яростным гомоном птичьих стай и непрекращающимся металлическим лязгом цепей серебряной сети — звуки сделались куда громче, чем пару дней назад. Звериный прилив официально начался.

В спальне они были одни. Тан Буфань перевёл взгляд на круглый столик возле кресла врача, где лежал раскрытый медицинский саквояж.

Тёмные зрачки Тан Буфани едва заметно сузились: среди медицинских инструментов лежала пробирка с тёмно-красной кровью.

«У меня взяли анализ»

Не подавая виду, он ровным голосом спросил:

— Как я могу к вам обращаться?

— Моя фамилия Цзян. Можете звать меня просто доктором Цзяном, — приветливо отозвался тот.

— Моё состояние внушает опасения? — поинтересовался Тан Буфань.

— Первая течка всегда протекает бурно. Ваше тело ещё не адаптировалось к перестройке, отсюда и критический жар. Впрочем, ничего страшного. Как только гормональная буря утихнет, всё придёт в норму.

Тан Буфань мысленно выдохнул. Но его беспокоило отсутствие Лу И.

— А мой жених?

— В соседней комнате. У господина Луи гон случается уже шесть лет, его организм прекрасно приспособился к подавителям, так что за него можете не переживать.

«Шесть лет? Неужели он созрел уже в двенадцать?»

Юноша показался Тан Буфаню на редкость ранним.

— Он порывался навестить вас, но я настоял на карантине, — добавил доктор Цзян. Он сверился с наручными часами и поднялся с места. — Раз вы пришли в себя, мне пора идти. В дальнейшем просто продолжайте курс подавителей.

Врач принялся убирать ампулы в саквояж, но Тан Буфань окликнул его:

— Доктор Цзян.

Тот обернулся. Мужчина на постели, несмотря на лихорадочный румянец и слабость, держался на удивление спокойно и уверенно.

Его глубокие тёмные глаза неотрывно смотрели на собеседника:

— Вы взяли мою кровь?

Доктор промолчал, опустив взгляд на злополучную пробирку.

За стенами дома бесновались птицы, а натянутая сеть звенела под их натиском.

Тан Буфань мягко улыбнулся и требовательно протянул открытую ладонь:

— Не могли бы вы вернуть её мне?

Доктор Цзян почувствовал невидимое, но осязаемое давление:

— В интересах вашей же безопасности, Госпожа Тан, мне необходимо провести анализ...

— Я настаиваю. Как жених Луи Смита.

В полумраке комнаты глаза Тан Буфania таинственно блеснули едва заметным фосфоресцирующим светом.

—... Прошу прощения за самоуправство, — с трудом выдавил доктор Цзян. Сглотнув застрявший в горле ком, он покорно достал пробирку из ячейки, подошёл к кровати и вложил её Тан Буфаню в руку.

Тот крепко сжал стекло пальцами и одарил врача обезоруживающе тёплой, лучезарной улыбкой:

— Благодарю вас. Извините за беспокойство.

— Не стоит благодарности... — натянуто улыбнулся доктор Цзян. Он спешно захлопнул медицинский чемоданчик и покинул спальню.

Едва защёлкнулся замок, Тан Буфань облегчённо перевёл дух и посмотрел на пробирку в своей руке.

— Чуть не прокололся, — пробормотал он.

Человеческий геном за прошедшие века претерпел значительные изменения. Пусть тысяча двести лет — срок для эволюции скромный, различия всё равно имелись. Одно только колоссальное различие в росте между людьми его эпохи и современными выжившими говорило само за себя.

— Сяо Тан, Лу И хочет связаться с тобой по видеосвязи, — раздался в комнате мягкий мужской голос Братца Кая.

Тан Буфань повернулся в сторону рабочего стола. Преодолевая мышечную слабость, он приподнялся с постели и, опираясь на штатив капельницы, медленно покати́л его за собой.

Коснувшись сенсорной панели, он принял вызов. На большом экране тут же появилось изображение Лу И, растянувшегося на кровати.

Зверочеловек лежал без рубашки, его длинные золотистые волосы живописным беспорядком рассыпались по подушке. Кожа юноши слегка покраснела от жара, а мягкий свет торшера выгодно подчеркивал рельефные, словно высеченные из мрамора мышцы. Он выглядел расслабленным, ленивым и невероятно притягательным.

— Ого, да ты у нас голышом спишь? — Тан Буфань сбросил домашние тапочки и с ногами забрался в просторное рабочее кресло, шутливо поддевая юношу. — И кого это мы тут соблазняем?

Лу И, чьё тело и без того изнывало от гона, густо покраснел от такой подначки.

— Я не голый, штаны на мне, — смущённо пробормотал он. — Просто стянул майку, невыносимо жарко.

Парень окинул взглядом домашний наряд Тан Буфани:

— На себя посмотри, учитель. Пижама распахнута, верхние пуговицы вообще не застёгнуты.

— Мне тоже душно, — Тан Буфань помахал ладонью перед лицом.

Тут взгляд Лу И упал на катетер и тянущуюся к руке трубку. Он мгновенно подобрался и встревоженно приподнялся на локтях:

— Тебе поставили капельницу? Всё настолько плохо?

— Пустяки, самый тяжёлый пик уже миновал, — отмахнулся Тан Буфань. Шёл уже четвёртый день его течки, и организм постепенно привыкал к изнуряющему состоянию. Он перевёл стрелки на собеседника: — А у тебя? Когда началось?

— Вчера, — Лу И состроил самую несчастную гримасу, на какую был способен. — Так хочется, чтобы учитель меня поцеловал...

Тан Буфань не удержался от улыбки. Изнуряющая лихорадка лишала сил, но разговор с Лу И мгновенно поднял ему настроение.

— Раз у тебя всё только началось, нам придётся провести порознь ещё кучу времени, — Тан Буфань обхватил колени руками и принялся рассеянно ковырять край пластыря на тыльной стороне ладони.

Затем он скользнул взглядом вверх по прозрачной трубке капельницы, заинтересовавшись содержимым пакетов. На штативе покачивались два резервуара, соединённые переходником.

Тан Буфань приподнялся, чтобы получше разглядеть этикетки. На одном пластиковом пакете значилось: «Гормональный регулятор», а на втором красовалась надпись: «Генный модулятор».

Его глаза округлились от удивления, а лихорадочный жар вмиг сменился липким холодным потом.

«Зачем они капают мне это?..»

Тан Буфань медленно опустился обратно в кресло.

— Учитель, что-то не так? — Лу И сразу уловил перемену в его лице.

Тан Буфань посмотрел на экран. Молодой зверочеловек, у которого гон только набирал обороты, тяжело дышал, а на его щеках горел яркий румянец.

— Живот потягивает... — Тан Буфань прижал ладонь к низу живота и застенчиво посмотрел на юношу через камеру. — Пойду я, пожалуй, прилягу.

Актёрского таланта ему было не занимать. Лу И скользнул взглядом по его руке на животе и, превратно истолковав жест, смущённо кашлянул.

— Тогда отдыхай, учитель, — парень неохотно помахал рукой на прощание.

«Какой послушный»

Тан Буфань улыбнулся про себя и помахал в ответ. Стоило экрану погаснуть, как он тут же открыл поисковую строку на виртуальной клавиатуре и быстро вбил запрос.

Спустя мгновение высветилась нужная информация:

****[Генный модулятор: применяется для устранения побочных эффектов и недомоганий, возникающих у людей после завершения процесса мутации. Также используется для снижения гиперчувствительности к лекарственным препаратам у пациентов с генетическими отклонениями]****

<http://bllate.org/book/19039/2003734>